

НА ПАРИЖСКОЙ СЕССИИ СОВЕТА МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

Обсуждение берлинского вопроса

ПАРИЖ. 7 июня. (Спец. корр. ТАСС). Сегодня под председательством Бевина состоялось пленарное заседание Совета министров иностранных дел, посвященное обсуждению 2-го пункта повестки дня: «Берлин и валютный вопрос». Как известно, обсуждению этого пункта повестки дня были посвящены закрытые заседания 3-го, 4-го и 6 июня.

Выступивший в начале сегодняшнего заседания министр иностранных дел СССР А. Я. Вышинский дал анализ предложениям, внесенным советской делегацией, с одной стороны, и делегацией США — с другой.

В ходе заседания министр иностранных дел СССР А. Я. Вышинский дал анализ предложениям, внесенным советской делегацией, с одной стороны, и делегацией США — с другой.

лагающей закрепить на неопределенно долгий срок особое положение Берлина. Поэтому советская делегация предлагает средоточить соответствующий пункт постановления Совета министров иностранных дел по берлинскому вопросу следующим образом: «Вновь избранное городское собрание Берлина будет уполномочено подготовить проект

новой конституции для Большого Берлина в соответствии с положениями статьи 35 конституции Берлина 1946 года».

Таковы вопросы, касающиеся общегородского магистрата Берлина и городского собрания, на которых делегация СССР считала необходимым сегодня остановиться.

35 временной конституции Берлина на одобрение четырех держав. При этом он сослался на формальный момент: в тексте

временной конституции говорится, что новая конституция должна быть одобрена до 1 мая 1948 г.

Выступление министра иностранных дел Франции Шумана

Шуман заявил, что он не хочет анализировать текст советских предложений, поскольку «это уже сделано»; Шуман, видимо, имел в виду выступление Ачесона. Разбор предложений делегации СССР по существу он предпочел бездоказательное утверждение, что эти предложения будто бы представляют собой...

шательства со стороны оккупировавших держав.

Отклоняя предложения делегации СССР, Шуман в то же время присоединился к предложениям делегации США. Признавая, что нельзя проводить параллель между положением Австрии и положением Германии, Шуман, однако, безоговорочно поддерживал Ачесона, настаивавшего на том, чтобы в Берлине был применен тот же порядок вступления в силу постановления городского самоуправления, какой существует в Австрии в отношении решений австрийского правительства.

Шуман поддержал также предложение делегации США о том, чтобы комманданты секторов, в случае если они не придут к единогласию в Межсоюзной коммандатуре, могли действовать в соответствии с секторами Берлина по своему усмотрению.

Выступление министра иностранных дел Великобритании Бевина

Бевин начал свое выступление с заявления, что «существуют разногласия о фундаментальных принципах, которые нельзя преодолеть». Далее он выступил против советских предложений, отвергая аргументацию Ачесона.

Вслед за Ачесоном и Шуманом Бевин всерьез старался истолковывать предложения делегации СССР в том смысле, будто бы они предусматривают опеку Межсоюзной коммандатуры над органами городского самоуправления. Он сказал, в частности, что Межсоюзная коммандатура, согласно советским предложениям, должна вводить даже «увольнение любого служащего».

Бевин защищал американское предложение о том, чтобы при утверждении решений муниципалитета был применен тот же метод, какой практикуется в Австрии при утверждении постановлений австрийского правительства. Союзнической комиссией по Австрии.

В заключение Бевин повторил заявление Ачесона о том, будто бы советские предложения рассчитаны на то, чтобы «один человек мог остановить всю муниципальную жизнь большого города».

Председательствующий Бевин пытался после выступления Ачесона, Шумана и своего собственного закрыть прения. Эта попытка встретила возражения Вышинского, заявившего, что он считает необходимым ответить на целый ряд замечаний, сделанных г. Ачесоном, г. Шуманом и г. Бевинем. За поздним временем обсуждение рассматриваемого вопроса было перенесено на завтрашнее заседание.

ПАРИЖ, 8 июня. (Спец. корр. ТАСС). Сегодня на заседании Совета министров иностранных дел председательствовал А. Я. Вышинский. Министры продолжали обсуждение второго пункта повестки дня: «Берлин и валютный вопрос». Отсутствующего Бевина заменял лорд Гендерсон.

Выступление А. Я. Вышинского

В начале своего выступления Вышинский напомнил, что Ачесон возражал против предложения делегации СССР об организации комиссии по подготовке и проведению выборов в Берлине из немцев на паритетных началах, т. е. на основе равного представительства советского сектора, с одной стороны, и западных секторов, с другой. Ачесон, а вслед за ним Бевин и Шуман, предлагали, чтобы в комиссию по выборам были введены в равном количестве представители каждого из четырех секторов Берлина.

— Я думаю, — сказал Вышинский, — что нетрудно убедиться в неосновательности позиции, занятой г-ном Ачесоном. Комиссия по выборам, о которой идет речь, должна быть составлена из представителей от немецкого населения, а не из представителей оккупационных властей. В предложениях США от 6 июня говорится, что эта комиссия должна быть составлена из равного числа представляющих общественное мнение немцев. Эта комиссия, таким образом, не является органом, представляющим оккупационные власти, и потому при разрешении вопроса о формировании этой комиссии нельзя выдвигать такие мотивы, как равноправие четырех оккупационных властей. Что касается принципа равноправия оккупационных властей, то советская сторона всегда, когда дело идет об управлении Германией, считает необходимым применять единственно возможную четырехстороннюю основу. В данном же случае дело идет о другом — о немецком представительстве, и здесь мы никак не связаны соображениями четырехстороннего порядка.

Мы предлагаем положить в основу формирования избирательной комиссии из немцев принцип паритета. Я уже говорил, защищая это предложение, что Берлин по существу расколот на две части и что с этим фактом нужно считаться. Ачесон настаивает на том, чтобы в комиссию были введены представители от каждого сектора Берлина в равном количестве. Но немецкое население, живущее в трех западных секторах Берлина, не разделено какими-либо межсекторными административными перегородками. Наоборот, нам неоднократно говорили, что три западных сектора представляют собой единое целое и в экономическом и в административном отношении. Известно, что в этих трех секторах имеется единая полиция, единая банковская система, единый транспорт, управляемый из одного «трехсекторного» центра, единое управление промышленностью трех секторов. Там есть единый магистрат, причем выборы в этот магистрат проводились по единым спискам для всей западной части Берлина, а не для каждого сектора в отдельности. Поэтому ничем не может быть оправданное требование образовать общегородскую комиссию по выборам не из представителей этих двух частей, на которые фактически расколот Берлин, а из равного количества представителей от каждого сектора.

Такое требование делегации США и поддерживающих ее делегаций Англии и Франции можно объяснить лишь стремлением обеспечить в подготовке и проведении выборов преимущественное положение за представителями западных секторов Берлина; при этом, очевидно, имеется в виду, что эти представители должны представлять в действительности не немецкое население этих секторов, а оккупационные власти в лице коммандантов каждого отдельного сектора.

(Окончание на 4 стр.).

2. Восстановление Межсоюзной коммандатуры

— Делегация СССР, — продолжал Вышинский, — предлагала восстановить Межсоюзную коммандатуру. Это необходимо для того, чтобы можно было координировать общегородские мероприятия по управлению Берлином и обеспечить нормальную жизнь Берлина в целом. С этой задачей связан вопрос о функциях Межсоюзной коммандатуры. Делегация СССР в этом случае исходит также из устава Межсоюзной коммандатуры, на основе которого до осени 1948 г. строились отношения между городским собранием и магистратом, с одной стороны, и Межсоюзной коммандатурой, с другой.

Делегация СССР для осуществления указанных целей координации и обеспечения нормальной жизни Берлина предлагает ограничить функции Межсоюзной коммандатуры, отнеся подавляющее большинство вопросов к компетенции городского собрания и магистрата. Таковы вопросы, относящиеся к снабжению Берлина, городскому транспорту, финансам, включая и бюджет, кредиты, цены, налоги, топливу, электроэнергию, связь, назначение и увольнение руководящего состава общегородских органов управления, полиции и поддержания общественного порядка и др. Все такие вопросы относятся к компетенции городского собрания депутатов и общегородского магистрата и подлежат непосредственному решению городского собрания и магистрата.

Делегация СССР стоит на том, что все решения коммандатуры, как это предусмотрено статьей 3 устава Межсоюзной коммандатуры Берлина 1946 г., должны приниматься единогласно. Единогласные решения необходимы по всем вопросам, входящим в компетенцию Межсоюзной коммандатуры. Они необходимы при утверждении постановлений городского собрания депутатов и общегородского магистрата. Они необходимы при рассмотрении проектов законов, постановлений, распоряжений и других актов, издаваемых властью Большого Берлина, относящихся к широкому кругу вопросов, такие автоматически вступали в силу, если они не будут опротестованы Межсоюзной коммандатурой в течение 21 дня с момента их представления коммандатуре.

— Мы хотим, таким образом, сохранить это уставное положение, — сказал Вышинский. — Какие основания ломать устав Межсоюзной коммандатуры, утвердивший почти 3 года назад и полностью оправдавший себя на практике? Никаких! Однако три делегации предлагают нам произвести такую ломку.

Вышинский напомнил, что делегация США предлагает распространить на Берлин порядок, применяемый в Австрии. В Австрии действия австрийского правительства считаются одобренными, если со стороны союзных властей не последует неодобрения в течение определенного срока. Делегация США предложила, чтобы законодательные постановления и распоряжения властей Большого Берлина, относящиеся к широкому кругу вопросов, такие автоматически вступали в силу, если они не будут опротестованы Межсоюзной коммандатурой в течение 21 дня с момента их представления коммандатуре.

— С таким предложением нельзя согласиться, — сказал Вышинский, — так как условия, существующие в Австрии, отличаются от условий, существующих в Германии. В отличие от Германии, как известно, Австрия не рассматривается как побежденная вражеская страна; и в момент заключения в 1946 году соглашения о контрольном механизме в Австрии там уже имелось правительство, признанное Советским Союзом, Соединенными Штатами, Англией и Францией. Этим и объясняется отличие в организации союзного контрольного механизма в Австрии от организации союзного контрольного механизма в Германии. Этот механизм, в том числе и в Австрии, был построен на иной основе, чем контрольный механизм в Австрии. Это, в частности, отражено в уставе Межсоюзной коммандатуры Берлина и в конституции Берлина 1946 г. Согласно этим положениям единогласное решение Межсоюзной коммандатуры требуется не для отмены постановлений магистрата, а для введения в действие этих постановлений. Поэтому должно быть ясно, что правило союзнического соглашения по Австрии совершенно не применимо к Германии, и в частности к Берлину. Оно находится в полном противоречии с уставом Межсоюзной коммандатуры 1946 г. и с временной конституцией Берлина. Оно превращает задачу Межсоюзной коммандатуры Берлина и отношения, которые должны существовать между Межсоюзной коммандатурой Берлина, с одной стороны, и общегородским магистратом и городским собранием депутатов, с другой стороны.

Вышинский напомнил, что в американских предложениях говорится, что вновь избранное городское собрание Берлина будет уполномочено подготовить проект новой конституции для Большого Берлина. Мы считаем, — сказал он, — что в этом случае оно должно действовать в соответствии со статьей 35-й временной конституции Берлина, предусматривающей выработку новой конституции и вовсе не предлагающей закрепить на неопределенно долгий срок особое положение Берлина. Поэтому советская делегация предлагает средоточить соответствующий пункт постановления Совета министров иностранных дел по берлинскому вопросу следующим образом: «Вновь избранное городское собрание Берлина будет уполномочено подготовить проект

новой конституции для Большого Берлина в соответствии с положениями статьи 35 конституции Берлина 1946 года».

Таковы вопросы, касающиеся общегородского магистрата Берлина и городского собрания, на которых делегация СССР считала необходимым сегодня остановиться.

В заключение Вышинский коснулся вопроса об оккупационных расходах по Берлину. Он отметил, что делегация СССР исходит из необходимости добиваться сокращения этих расходов до минимума методами, которые подлежат согласованию на четырехсторонней основе.

Стоит только сравнить изложенные предложения делегации СССР о функциях Межсоюзной коммандатуры с предложениями делегации США, чтобы убедиться

Выступление государственного секретаря США Ачесона

Выступивший затем Ачесон в начале своей речи заявил, что делегация США предлагает использовать «самым целесообразным способом» избирательный закон 1946 г. и что она считает необходимым сделать в нем лишь «несколько маленьких изменений». Однако тут же Ачесон, уточняя, в чем заключаются эти «маленькие изменения», покаялся, что в действительности речь идет о принципиальной ломке ряда важнейших положений избирательного закона 1946 г.

Наставив на то, чтобы четырехсторонний контроль над выборами был организован по новому, в том порядке, какой больше устраивает США, а не так, как это было в 1946 г., Ачесон несколько пренебрежительно заметил: «Будет ли это так, как было в 1946 г., или нет, я не знаю, но в общем это не так важно».

Ачесон далее категорически возражал против советского предложения о том, чтобы небольшая комиссия для руководства выборами магистрата была образована на паритетных началах, т. е. на основе равного представительства от советского сектора, с одной стороны, и от западных секторов, с другой. Всерьез пытаясь уйти от того очевидного факта, что Берлин фактически расколот на две части в результате мер, проведенных тремя западными державами, Ачесон занялся статистическими выкладками, с помощью которых он хотел обосновать американское предложение, на правление к тому, чтобы обеспечить властью трех западных секторов преимущественное положение при подготовке и проведении выборов.

— Каждый коммандант, мне кажется, должен иметь право назначать одну четверть членов подготовительной комиссии, — сказал Ачесон.

Таким образом, он еще раз подтвердил претензии западных держав на то, чтобы иметь в подготовительной комиссии подавляющее большинство.

Далее Ачесон перешел к советскому предложению о том, чтобы право выдвижения кандидатов на выборы было предоставлено не только политическим партиям, но и крупнейшим общественным организациям — таким, как Културбунд, демокра-

Выступление А. Я. Вышинского

— Перед нами стоит по существу два вопроса, — сказал Вышинский, — эти вопросы совет-

ская делегация сформулировала две недели тому назад. Речь идет о восстановлении общегородского магистрата и о восстановлении Межсоюзной коммандатуры Берлина.

1. Восстановление общегородского магистрата

Известно, что берлинский магистрат был избран в 1946 году на основании положения о выборах, которое было утверждено представителями четырех оккупировавших держав, и действовал до осени 1948 года. В основе деятельности магистрата лежала так называемая временная конституция Большого Берлина, также утвержденная в четырехстороннем порядке.

Прекращение деятельности общегородского магистрата, несомненно, отрицательно отозвалось на жизни Берлина, значительного, как столицы Германии, не требует особых пояснений. Делегация СССР предложила восстановить общегородский магистрат, поручив четырем союзным коммандантам провести в Берлине свободные общегородские выборы под четырехсторонним контролем, имея в виду, — чем согласился и Совет министров иностранных дел, — что этот контроль должен проводиться в таком же порядке, в каком он проводился при выборах в октябре 1946 г.

Однако в представленных 6 июня Совету министров иностранных дел предложениях США по поводу выборов предложено говорить лишь о том, что для надзора за выборами будет назначен союзный орган в четырехстороннем составе. В этих предложениях обходится вопрос о том, что этот контроль будет осуществляться в том же порядке, в каком он осуществлялся при выборах 1946 г.

Поскольку ко времени выборов не будет существовать магистрата, для проведения выборов в Берлине должна быть образована комиссия из немцев. Делегация СССР считает, что такая комиссия должна быть образована на паритетных началах, т. е. на основе равного представительства советского сектора, с одной стороны, и западных секторов, с другой. Такой принцип образования комиссии является вполне целесообразным и справедливым, поскольку в результате введенных тремя западными державами мероприятий Берлин фактически расколот на две части, каждая из которых и должна быть представлена в комиссии по проведению выборов.

Делегация США о том, чтобы комиссия по выборам была составлена из равного числа представителей коммандантов каждого из секторов Берлина, советская делегация не может принять. Такое предложение продиктовано на явным стремлением обеспечить властью трех западных секторов преимущественное положение при подготовке выборов и при проведении самих выборов в городское собрание и в общегородский магистрат. С такими домогательствами, разумеется, нельзя согласиться, так как они лишены всякого основания.

Далее Вышинский коснулся вопроса о том, какой круг лиц должен пользоваться избирательным правом. Он указал, что делегация СССР считает необходимым пересмотреть соответствующие статьи положения о выборах 1946 года с тем, чтобы сузить круг лиц, лишенных избирательных прав. Советская делегация считает необходимым предоставить избирательные права бывшим членам нацистской партии и других нацистских организаций, за исключением тех, кто был лишен этих прав по суду.

— Это важный вопрос, и здесь нужна полная ясность, — подчеркнул Вышинский. — Между тем в предложениях США по этому поводу глухо говорится лишь о том, что закон о выборах 1946 г. относительно необходимых условий участия в голосовании может быть изменен единогласным соглашением коммандантов. В этих предложениях умышленно о том, в каком направлении могут быть произведены изменения. Таким образом, важный принципиальный вопрос оставляется открытым, между тем возникает законный вопрос: почему бы по этому поводу не договориться уже сейчас в Совете министров иностранных дел?

При проведении выборов большое значение имеет право выдвижения кандидатов. В этом отношении положение о выборах 1946 г. также является недостаточным и требует некоторого изменения. Статья 8-я этого положения право выдвигать кандидатов предоставляет лишь разрешенным в Большом Берлине политическим партиям. Таким образом, крупнейшие общественные организации, такие, как Културбунд, демократический женский союз и другие, а также профессиональные союзы лишены права выдвигать кандидатов как самостоятельно, так и

в блоке с политическими партиями. Это ничем не оправданное ограничение свободы выборов противоречит демократическим принципам и направлено на то, чтобы ограничить инициативу избирателей и снизить участие в выборах широких масс населения Берлина, организованного в профессиональные союзы и другие общественные организации.

Делегация Советского Союза поэтому настаивает на том, чтобы статья 8-я положения о выборах 1946 г. была изменена так, чтобы выдвигать кандидатов на выборы могли все разрешенные в Большом Берлине политические партии, а также все общественные организации, разрешенные Межсоюзной коммандатурой.

Отметив, что в предложениях делегации США, представленных 6 июня, значительное место уделено вопросу о свободе личности, свободе слова, религии, печати, радио и т. д., защита которых должна составлять одну из основных функций властей Большого Берлина, Вышинский сказал:

Надо сказать, что эти принципы были установлены почти четыре года тому назад Потсдамским соглашением. В этом соглашении прямо говорится об уважении свободы слова, печати, религии и т. п. Все это повторяется теперь в предложениях США. Но почему же в американских предложениях ничего не сказано о свободе выборов, о том, что эта свобода должна быть обеспечена, о том, что не должно быть ограничений свободы выборов, нарушающих элементарные демократические принципы? Почему в этих предложениях ничего не сказано о том, что население, организованное в профессиональные союзы и другие общественные организации, должно иметь беспрепятственное право выдвигать своих кандидатов и бороться за то, чтобы эти кандидаты были избраны в городское собрание депутатов, а затем и в магистрат? Это — существующий пробел, и делегация СССР своим предложением об изменении статьи 8-й положения о выборах стремится устранить этот пробел.

Далее Вышинский отметил, что делегация США настаивает на исключении из утвержденного в 1946 г. временной конституции Большого Берлина статьи 36-й. В этой статье говорится, что все постановления, принятые городским собранием депутатов, а также постановления и распоряжения, издаваемые городским магистратом, должны в соответствии с законами и приказами союзных властей в Германии, союзной коммандатуре Большого Берлина и должны утверждаться последней.

— Советская делегация не может согласиться с предложением делегации США об исключении статьи 36-й, — сказал Вышинский. — Это предложение означает отказ от права Межсоюзной коммандатуры утверждать мероприятия берлинского магистрата, что умаляет роль Межсоюзной коммандатуры в управлении Берлином и не соответствует значению этой коммандатуры, как органа, несущего ответственность за состояние Берлина и за его управление.

В то же время Вышинский отметил, что делегация СССР, настаивая на сохранении статьи 36-й временной конституции Большого Берлина, считает необходимым внести в эту статью изменения, вытекающие из расширения функций общегородского магистрата и ограничения функций Межсоюзной коммандатуры. Согласно советскому предложению, утвердившему Межсоюзную коммандатуру, подлежащую постановлению городского собрания и магистрата, которые приняты по вопросам, относящимся к компетенции Межсоюзной коммандатуры, а таких вопросов немного. Кроме того, утверждение Межсоюзной коммандатуры, согласно советским предложениям, требуется для тех постановлений городского собрания или магистрата, которые будут опротестованы перед Межсоюзной коммандатурой коммандантом какого-либо сектора. На до полагать, что и таких случаев будет, конечно, немного.

— Мы считаем необходимым, — заметил Вышинский, — статью 36-ю с указанным выше изменением оставить в силе. Это требует интереса дела и сознание дежаций на оккупационных властях ответственности за обеспечение нормальной жизни Берлина.

Перейдя к вопросу о функциях общегородского магистрата, Вышинский напомнил, что делегация СССР предлагает оставить за городским собранием депутатов и общегородским магистратом весь объем вопросов, относящихся к муниципальной, в широком смысле этого слова, жизни Берлина. К компетенции городского собрания и магистрата отнесены, в частности, вопросы снабжения; общегородские финансы, включая общегородский бюджет, кредит, цены и налоги;

топливо; городской транспорт; связь (почта, телеграф, телефон); полиция и поддержание общественного порядка; внешнеторговые операции; назначение, увольнение и перемещение руководящего состава общегородских органов управления; жилищно-строительные дела; местные дела; вопросы культуры; правовые вопросы; вопросы образования и искусства; здравоохранение; труд; кадры; социальное обеспечение; коммунальное хозяйство и городские предприятия; торговля и промышленность.

Вышинский отметил, что многие из этих вопросов, согласно предложениям делегации СССР, должны быть отнесены к исключительной компетенции городского собрания и общегородского магистрата. Межсоюзная коммандатура может рассматривать такие вопросы лишь в том случае, если на решение городского собрания или общегородского магистрата поступит возражение со стороны какого-либо из четырех коммандантов; в таком случае опротестованное решение вступает в силу лишь после утверждения его Межсоюзной коммандатурой. Делегация СССР к этому пункту вносит дополнение в том смысле, что в случае разногласий в Межсоюзной коммандатуре по поводу протестов на решение магистрата или городского собрания решение вопроса должно быть перенесено на рассмотрение вышестоящей инстанции и не будет приводиться в исполнение до достижения соглашения. Это в точности соответствует статье 3-й устава Межсоюзной коммандатуры Берлина 1946 г., предусматривающей такой порядок.

— Мы хотим, таким образом, сохранить это уставное положение, — сказал Вышинский. — Какие основания ломать устав Межсоюзной коммандатуры, утвердивший почти 3 года назад и полностью оправдавший себя на практике? Никаких! Однако три делегации предлагают нам произвести такую ломку.

Вышинский напомнил, что делегация США предлагает распространить на Берлин порядок, применяемый в Австрии. В Австрии действия австрийского правительства считаются одобренными, если со стороны союзных властей не последует неодобрения в течение определенного срока. Делегация США предложила, чтобы законодательные постановления и распоряжения властей Большого Берлина, относящиеся к широкому кругу вопросов, такие автоматически вступали в силу, если они не будут опротестованы Межсоюзной коммандатурой в течение 21 дня с момента их представления коммандатуре.

— С таким предложением нельзя согласиться, — сказал Вышинский, — так как условия, существующие в Австрии, отличаются от условий, существующих в Германии. В отличие от Германии, как известно, Австрия не рассматривается как побежденная вражеская страна; и в момент заключения в 1946 году соглашения о контрольном механизме в Австрии там уже имелось правительство, признанное Советским Союзом, Соединенными Штатами, Англией и Францией. Этим и объясняется отличие в организации союзного контрольного механизма в Австрии от организации союзного контрольного механизма в Германии. Этот механизм, в том числе и в Австрии, был построен на иной основе, чем контрольный механизм в Австрии. Это, в частности, отражено в уставе Межсоюзной коммандатуры Берлина и в конституции Берлина 1946 г. Согласно этим положениям единогласное решение Межсоюзной коммандатуры требуется не для отмены постановлений магистрата, а для введения в действие этих постановлений. Поэтому должно быть ясно, что правило союзнического соглашения по Австрии совершенно не применимо к Германии, и в частности к Берлину. Оно находится в полном противоречии с уставом Межсоюзной коммандатуры 1946 г. и с временной конституцией Берлина. Оно превращает задачу Межсоюзной коммандатуры Берлина и отношения, которые должны существовать между Межсоюзной коммандатурой Берлина, с одной стороны, и общегородским магистратом и городским собранием депутатов, с другой стороны.

Вышинский напомнил, что в американских предложениях говорится, что вновь избранное городское собрание Берлина будет уполномочено подготовить проект новой конституции для Большого Берлина. Мы считаем, — сказал он, — что в этом случае оно должно действовать в соответствии со статьей 35-й временной конституции Берлина, предусматривающей выработку новой конституции и вовсе не предлагающей закрепить на неопределенно долгий срок особое положение Берлина. Поэтому советская делегация предлагает средоточить соответствующий пункт постановления Совета министров иностранных дел по берлинскому вопросу следующим образом: «Вновь избранное городское собрание Берлина будет уполномочено подготовить проект